

Педагогическое образование в Казани в 1920–1930-е гг.
и деятельность С.П. и Д.П. Шестаковых

Л.М. Шмелева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматривается развитие педагогического образования в 1920–1930-е годы на примере исторического образования. В этот период историческое образование было сосредоточено в Восточном педагогическом институте, где существовали две кафедры русской истории и всеобщей истории. Первоначальный учебный план был схож с таковым на историческом факультете Казанского университета, однако в дальнейшем он перерабатывался в соответствии с новыми веяниями в преподавании исторических и обществоведческих дисциплин. Издание указа «О преподавании гражданской истории в школах СССР» Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 26 мая 1934 г. в ВПИ ознаменовало возвращение к конкретной истории в систематическом изложении и хронологической последовательности, что привело к новой перестройке исторического образования. Все эти перемены повлияли и на развитие исторической науки в стране в целом: изменилась тематика исследований, снизилась их интенсивность, многие труды так и не вышли в свет. В этом плане представляет интерес деятельность казанских профессоров С.П. и Д.П. Шестаковых. С.П. Шестаков в этот период пытался сохранить историческое образование в Казани, активно участвуя в обсуждении реформ, а также предлагая новые курсы в связи с установлением марксистской методологии. Он достаточно активно публикуется в этот период, участвует в работе Академии Наук. Д.П. Шестаков более негативно воспринял происходящие перемены и большее внимание уделял творческой деятельности (он был поэтом), хотя продолжал заниматься преподаванием.

Ключевые слова: Восточный педагогический институт, С.П. Шестаков, Д.П. Шестаков, историческое образование, педагогическое образование

Для цитирования: Шмелева Л.М. Педагогическое образование в Казани в 1920–1930-е гг. и деятельность С.П. и Д.П. Шестаковых // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С. 79–90. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.79-90>

После октября 1917 г. в Советской России началось выстраивание новой системы педагогического образования. Его реформирование, с одной стороны, предусматривало открытие новых учебных заведений, готовящих педагогов, с другой – реорганизацию уже существующих высших учебных заведений. Изменениям также подвергались и учебные планы, особенно по гуманитарным направлениям. Значимой проблемой становилось следование новой марксистской идеологии при разработке учебных курсов. Этот период также характеризовался двояким отношением к спе-

циалистам старой школы: без их привлечения невозможно было развитие системы образования и подготовка новых кадров, с другой стороны, они не были надежны в идеологическом отношении.

Первые меры по реорганизации высшей школы были предприняты Советом народных комиссаров в декабре 1918 г., когда были отменены все ученые звания, ученые степени доктора и магистра, были назначены пере выборы по всероссийскому конкурсу для профессоров. В дальнейшем начался отказ от преемственности в подготовке специалистов гуманитариев. Это осуществлялось за счет преобразования, а затем закрытия учебных заведений и отдельных специальностей.

Историческое образование в Восточном педагогическом институте

В первые годы советской власти в Казани действовали следующие высшие учебные заведения, в которых велась подготовка педагогов по гуманитарным специальностям: Казанский университет, Северо-Восточный археологический и этнографический институт (далее СВАЭИ), Восточная Академия, Восточной педагогический институт. В начале 1920-х гг. в результате проведенных правительством реформ высшей школы все историческое образование в Поволжье было сосредоточено в Восточном педагогическом институте. Здесь работали и основные кадры ученых-историков. Задачей нового вуза являлась «научно-педагогическая и методическая подготовка работников высшей категории для школьных учреждений» [18, с.60]. В институте было учреждено четыре отделения, в том числе словесно-историческое отделение и отделение востоковедения. На словесно-историческом отделении существовало две исторические кафедры. На кафедре русской истории работали Н.Н. Фирсов, Е.И. Чернышев, на кафедре всеобщей истории – С.П. Шестаков, С.П. Сингалевич, В.Т. Дитякин, Д.П. Шестаков, Г.С. Губайдуллин, М.Д. Бушмакин.

Организацией учебного процесса на словесно-историческом отделении занималась предметная комиссия, которую возглавлял первый директор Восточного педагогического института С.П. Сингалевич. Учебный план отделения был весьма схож с учебным планом бывшего историко-филологического факультета Казанского университета, что свидетельствовало о старании преподавателей сохранить традиции исторического образования в этот период.

В 1922/1923–1923/1924 учебных годах на словесно-историческом отделении читались следующие исторические курсы: история первобытной культуры, история Англии в XVII в (вел М.Д. Бушмакин), история античной культуры и античной литературы (вел С.П. Шестаков), история Римской империи и археология (преподавал В.Ф. Смолин), история средних веков и материальной культуры (вел В.Т. Дитякин), новая западно-европейская история, методика преподавания истории и практики в школе (преподавал С.П. Сингалевич), русская история и новейшая русская история, история народов Поволжья (вел профессор Н.Н. Фирсов), историю России XVII–

XVIII вв. и архивоведение преподавал Е.И. Чернышев, историю татарского народа и татарской культуры – Г.С. Губайдуллин [9, л.130].

Учебные планы первых лет существования института позволяли учащимся получать исторические знания в полном объеме. Успешному обучению также способствовало и то, что после закрытия факультета общественных наук Казанского университета его музейные коллекции и книжные фонды были переданы Восточному педагогическому институту [15, с.64].

В 1924/1925 учебном году произошли серьезные изменения на словесно-историческом отделении. Оно было переименовано в общественно-экономическое. Резко изменились и задачи отделения. Теперь оно в первую очередь было направлено на подготовку учителей обществоведения [9, л.151об. –152]. «Курсы исторического характера имеют задачей ввести слушателей в основные период истории человеческой культуры, познакомить их с главными проблемами исторической науки и наиболее типичными ошибками в их разработке. Затрагивая по возможности все наиболее крупные этапы в развитии человеческой культуры, больше внимания уделить периодам более близких к нам. Основная задача Института, как практического учебного заведения с определенными производственными задачами, дать слушателем овладение таким материалом, который и должен быть использован ими в будущей практической работе» [9, л.151об.–152]. В 1924/1925 учебном году на отделении читались следующие предметы: для студентов первого курса – общий лекционный курс «История XX в. на Западе и в России» (империализм, рабочее движение, война, Октябрьская революция, история ВКП (б)), «История культуры в связи с историей материализма», велся семинар по первобытной культуре. На втором курсе отделения общих исторических курсов не было. Велась работа по специальности «Эпоха феодализма», «Эпоха торгового капитала» и лекции по истории России в период крепостного хозяйства. В плане третьего курса значилась работа по специальности «История Западной Европы в эпоху промышленного капитала» (семинар), «Россия в период разложения крепостного хозяйства», «История рабочего движения в России» (лекции). На четвертом курсе – работа по специальности «Эпоха империализма», «История социализма в связи с рабочим движением», (лекции) и семинары по истории РКП (б) (лекции) [10, л.9–10].

В процессе подготовки будущих учителей основное внимание уделялось изучению социологических схем с почти полным отсутствием изучения конкретного прошлого. Рассматривались лишь новая и новейшая история, точнее социальная история этих периодов. Целые периоды мировой истории изучались лишь в общих чертах. Упор делался на изучение общественных дисциплин, а специализация по истории осуществлялась не прибавлением новых курсов, а переработкой старых на семинарах.

Основной формой учебного процесса считали семинар, а не лекцию, что было связано с новыми подходами к образованию. Предполагалось, что должны преобладать активные методы обучения: семинары, просеми-

нарии, практические и лабораторные работы. Роль лекций при этом должна была снизиться. Отмечалось, что необходимо «допускать только такие лекционные курсы, которые или излагают вновь разработанный материал, или дают новое оригинальное освещение вопроса, или преподносят студенту сложную исчерпывающую сводку существующих по данному вопросу мнений» [19, с.18]. Однако в условиях нехватки учебных пособий и аппаратуры лекции продолжали играть большую роль [19, с.17], так как при всех положительных качествах семинарские занятия из-за слабой теоретической подготовки студентов не давали глубоких знаний. Учебный план отделения, помимо обязательных для всего отделения курсов, включал обществоведческие, общественно-педагогические работы (теория и практика) и работу по специальности для историков.

С 1930 г. в учебном плане отделения появились общие исторические курсы «История феодализма до эпохи капитализма», «История РКП (б) и Октябрьская революция». Дополнительно для специализирующихся по истории читались «История эпохи городского строя торгового капитала», а также в расширенном объеме «История эпохи капитализма» и «История РКП (б) и Октябрьской революции».

Исключительно практический характер Восточного педагогического института отодвигал на второй план задачи научно-исследовательской работы. Хотя ВПИ не ставил своей задачей подготовку научных кадров, перед ним стояла необходимость формирования собственных научно-педагогических кадров. Институт не имел права оставить выпускников для научной и преподавательской работы у себя, поэтому здесь был организован институт ассистентов-практикантов [18, с.65]. Среди ассистентов 1920-х гг. можно назвать Е.Грачева, Ф.Медведева, Е.Д. Румянцева, Е.Гинзбург, Л.Вараксину [16, с.63]. Принимая во внимание характер преподавания истории, можно предположить, что теоретическая подготовка ассистентов была недостаточной. Это отмечали и профессора «старой» школы. Так, в отзыве о работе ассистента Евгения Грачева за 1927 г. С.П. Сингалевич указывал, что «работа, безусловно, недостаточна, как в области теоретической (изучение определенных исторических проблем), так и в области методологической» и рекомендовано «углубление знаний в основных вопросах истории России, истории русского рабочего движения и истории ВКП (б), знакомство с основными источниками по русской истории и важнейшими течениями в области русской буржуазной историографии ... марксистской историографией ... философией истории» [11, л.19].

Середина 1930-х гг. ознаменовалась важнейшими для исторического образования событиями. 26 мая 1934 г. вышел указ Совнаркома и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и чуть позже замечания Сталина, Жданова, Кирова по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории. Этот комплекс партийных и правительственных постановлений ознаменовал возвращение к конкретной истории в систематическом изложении и хронологической последова-

тельности. Началась перестройка исторического образования. В Казанском государственном педагогическом институте (преобразован из ВПИ в 1934 г.) появился исторический факультет [18, с.67].

Новые учебные планы исторического факультета 1935/1936 учебного года предполагали хронологическое изучение истории: на первом курсе студенты должны были изучать историю древнего мира, историю СССР; на втором курсе – историю средних веков, историю СССР, на третьем курсе – историю нового времени, историю СССР, на четвертом курсе – древнюю историю, средние века, историю СССР нового времени [8, л.487].

В это же время произошло возвращение к обычной практике ведения лекций и семинаров. Ведущим методом работы стали лекционные курсы. В данный период перед факультетом встала задача восстановления исторического образования в Казани и возрождение традиций казанской исторической школы.

Преподавание истории в педагогическом вузе Казани в 1920-е – 1930-е гг. подвергалось серьезной перестройке как в плане преподаваемых дисциплин, так и в отношении методов работы. В середине 1930-х гг. эксперименты в области исторического образования закончились, и преподавание вернулось в обычное русло изучения всех периодов, с вниманием не только к социально-экономической истории, но и к истории культурной.

Деятельность С.П. и Д.П. Шестаковых

Радикальные изменения в общественно-политической жизни русского общества после октября 1917 г. оказали сильное влияние на развитие отечественной исторической науки, что нашло отражение в изменившейся тематике исследований и в снижении интенсивности научной деятельности, хотя последнее выражается скорее в количестве публикаций, а не в действительно проводившихся исследованиях и планах научной деятельности ученых. Очень часто многие научные работы оставались в рукописях и так и не вышли свет. В 1920-е гг. в ТАССР почти полностью прекратилась исследовательская работа по всеобщей истории. Большинство историков или покинули Казань, или прекратили свою научную деятельность. Профессор Сергей Петрович Шестаков оставался среди тех, кто несмотря на тяжелые условия, продолжал заниматься научной деятельностью.

Еще в самом начале периода преобразований С.П. Шестаков предлагал свою программу исследований по истории Древней Греции и истории Византии [7, л.8об.]. При этом он учитывал новые веяния – марксистское направление – на семинарах по истории Византии предполагалось рассматривать положение трудящихся масс, но это делалось исключительно по источникам. Таким образом С.П. Шестаков пытался сохранить традиции исторического образования, но в то же время приспособить тематику своих курсов к официальному направлению в исторической науке.

В период работы в Восточном педагогическом институте С.П. Шестаков обратился к изучению языков народов Поволжья. С февраля 1928 г. он

стал сверхштатным преподавателем финского языка в Восточном педагогическом институте на марийском и вотском отделениях. В этот же период С.П. Шестаков выступал с докладами по данной тематике и готовит ряд работ, к сожалению, оставшихся неопубликованными [33, л.4–6].

Сергей Петрович продолжал исследования и по истории Византии и Древней Греции. Им были опубликованы следующие работы «Завещание общинного врача Фебаммона», «Заметки к стихотворениям *codicis Marciani gr. 524*», «Заметки к Гомеру (представлено акад. С.А. Жебелевым в ОГН 29 октября 1929)», «К вопросу об авторе продолжения Феофана», «К истории Греко-болгарских отношений в третьем десятилетии X в.», «Смерть и демоны смерти в представлениях древних и новых греков» [27; 28; 29; 30; 31; 32]. Работы были напечатаны в «Известиях общества археологии, истории и этнографии», в «Византийском временнике» и за границей в сборнике докладов II Международного конгресса византийских исследований. Однако часть подготовленных работ по истории Древней Греции и истории Византии остались неопубликованными.

С.П. Шестаков принимал активное участие в работе Русско-византийской комиссии, которая готовила к переизданию Словарь имен и терминов Дюканжа [6, с.121], выбирая соответствующий материал из нескольких византийских хроник [6, с.128].

В 1930-е гг. С.П. Шестаков помогал В.Н. Терновскому с переводом труда Андрея Везалия «О строении человеческого тела» [1]. Переписка по поводу издания перевода отложилась в Архиве Российской Академии наук в фонде Института истории науки и техники [2; 3; 4]. Продолжалась она с 1934 по 1937 гг. В фонде представлены в основном лишь письма В.Н. Терновского, который пробивал издание этого перевода, и лишь одно письмо С.П. Шестакова, где он вносит некоторые уточнения в перевод [4, л.3, 5, 6; 3, л.23, 24–32]. Перевод труда Андрея Везалия «О строении человеческого тела» был издан лишь в 1950–1954 гг. в 2-х томах объемом около 1000 страниц каждый в переводе В.Н. Терновского и С.П. Шестакова.

В 1930-х гг. С.П. Шестаков сотрудничал с Институтом мировой литературы им. М.Горького, который обратился к нему с просьбой об участии в написании учебника по истории греческой литературы и ряда научно-популярных брошюр [5, л.8; 10]. С.П. Шестаков стал автором глав о греческом эпосе и его развитии, о поэмах Гомера и гомеровском вопросе. В фонде Института сохранились материалы о подготовке учебника, в том числе и обсуждение присланных С.П. Шестаковым глав. Интересны высказывания присутствовавших на таких заседаниях о стиле, методологии автора, которая не соответствовала существующим идеологическим установкам. Весьма показательно и решение секции античной литературы, которая была ответственна за издание учебника, о переработке в связи с этим присланных С.П. Шестаковым текстов [17]. Учебник был подготовлен к изданию в 1940 г. Напечатан же только в 1946 г.

В ВПИ Д.П. Шестаков вошел в состав кафедры всеобщей истории вместе с братом. В ВПИ Дмитрий Петрович читал лекции по античной и западноевропейской литературе, заведовал кабинетом античной культуры (бывшая библиотека классической филологии). В начале 1920-х гг. читал курсы лекций по истории Рима и новой истории [9, л.3, 4об.; 12, л.6; 13, л.5], а также на словесном отделении курс западноевропейской литературы.

Дмитрий Петрович воспринял происходившие в стране перемены очень трагично. Он сжег часть своих бумаг. «На вопрос, зачем он это делает, Дмитрий Петрович ответил, что теперь все это потеряло значение, никому не интересно и не нужно», – вспоминает его сын [26, л.155]. В 1920-е гг. ученый опубликовал лишь две статьи: одну о методике преподавания иностранных языков, а вторая была посвящена развитию археологической науки в России [24; 25].

В 1925 г. Д.П. Шестаков переехал на Дальний Восток к сыну. В это период он стал научным сотрудником Дальневосточного университета. Там он работал в качестве ученого секретаря издательства университета и референта по иностранной литературе в университетской библиотеке. Дмитрий Петрович в это время написал ряд работ по методике преподавания иностранных языков. В 1926 г. ему была назначена профессорская академическая пенсия, что позволило больше времени посвящать поэтическому творчеству. В период жизни во Владивостоке им было написано около 250 стихотворений, которые признаются лучшими в его поэтическом наследии [14, с.142; 20, с.94; 23, с.585]. Свидетельства этому мы находим и в письмах его дочери Анны Дмитриевны к одной из своих казанских подруг: «Папе очень нравится его служба» [22, л.6об.]. «Библиотечная служба своей тишиной и спокойствием, пожалуй, даже лучше преподавательской», – пишет Д.П. Шестаков в письме к жене и дочери в Казань [21, л.2].

В Казань Дмитрий Петрович вернулся только в 1931 г. Тогда же он снова стал сотрудником ВПИ, где работал в качестве внештатного профессора греческого языка, проводя занятия с аспирантами исторического факультета КГПИ. Д.П. Шестаков продолжил литературоведческие исследования, изредка писал стихи [20, с.96–97; 26, л.102–105].

Сергей Петрович и Дмитрий Петрович по-разному отреагировали на происходившее в стране события. Для Д.П. Шестакова они с самого начала были трагедией. Он почувствовал себя ненужным, разочаровался в том, чем занимался всю свою жизнь. С.П. Шестаков напротив старался несколько приспособиться к новым условиям, и тем самым сохранить традицию гуманитарных исследований в России. Он встретил события 1917 г. в должности декана историко-филологического факультета Казанского университета, и когда новая власть стала реорганизовывать гуманитарное образование, пытался сделать все, что зависело от него, чтобы сохранить традиции гуманитарного образования. Последние годы жизни С.П. и Д.П. Шестаковых были посвящены этой задаче.

Таким образом, в результате преобразований после октября 1917 г. историческое образование в 1920–1930-е гг. оказалось сосредоточенным в Восточном педагогическом институте (с 1934 г. Казанском государственном педагогическом институте). Учебные планы и методика преподавания также в этот период подверглись реформированию, а старая профессура выдвигалась из преподавательской деятельности. Однако сохранение в ВПИ старых кадров позволило достаточно быстро перестроить образовательный процесс после 1934 г. и снова возвратиться к полноценной подготовке педагогов-историков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Андрей Везалий*. О строении человеческого тела / перевод (с изд. 1725 г.) чл.-корр. АН СССР, проф. С.П. Шестакова [под ред. проф. анатомии В.Н. Терновского] // Ученые записки Казанского университета (УЗКУ). 1930. Т.90 (Отдел медицинские науки). Кн.2. С.162–180.
2. Архив Российской Академии наук (РАН). Ф.154. Оп.1. Д.94.
3. АРАН. Ф.154. Оп.1. Д.122.
4. АРАН. Ф.411. Оп.4-а. Д.14.
5. Архивные материалы Общества археологии, истории, этнографии (Архивные материалы ОАИЭ). Отчет за период с 1 апреля 1927 по 1 апреля 1928 г. // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРК НБ КФУ). Ед. хр. 7585.
6. *Бенешевич В.Н.* Русско-византийская комиссия // Византийский временник. 1926. Т.24. С.115–130.
7. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.Р–1337. Оп.1. Д.4.
8. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1. Д.10.
9. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1. Д.39.
10. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1. Д.67.
11. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1. Д.170.
12. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1л. Д.53.
13. ГА РТ. Ф.Р–1487. Оп.1л. Д.94.
14. *Долгополов Л.* В стране Лазури (неизвестные стихотворения Д.П. Шестакова) // Дальний Восток. 1970. №7. С.141–143.
15. *Дюков И.А.* Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина в 1917–1947 гг. Казань: тип. Татполиграф, 1947. 124 с.
16. *Зайцев А.В.* Развитие исторической науки в Татарстане 20–30 годы ХХ века: Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1999. 221 с.
17. История греческой литературы / под ред. С.И. Соболевского, Б.В. Горнунга, З.Г. Гринберга, Ф.А. Петровского, С.И. Радцига. Т.1. Эпос, лирика, драма классического периода. М.-Л., 1946. 487 с.
18. Казанский государственный педагогический институт. Казань: КГПИ, 1974. 197 с.
19. *Линсцер Г.Ф.* Методическая работа в ВПИ за 5 лет // Новый педагог. Казань, 1927. С.12–27.

20. *Молодяков В.* Последний ученик Фета // Новый журнал. Нью-Йорк, 2000. №219. Июнь. С.93–99.
21. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.218. Картон. 1391. Ед. хр. 5.
22. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.218. Картон. 1400. Ед. хр. 13.
23. Поэты 1880–1890-х годов. Ленинград: «Советский писатель», 1972. 724 с.
24. *Шестаков Д.П.* Два момента из истории нашей археологической науки // Труды Государственного Дальневосточного университета. 1926. Сер. XIV. №2. 43 с.
25. *Шестаков Д.П.* К вопросу о методах преподавания английского языка. Владивосток: тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1926. 20 с.
26. *Шестаков Д.П.* Стихотворения // ОРПК НБ КФУ. Ф.21. Ед. хр. 12.
27. *Шестаков С.П.* Завещание общинного врача Фебаммона // Известия Общества археологии, истории, этнографии. 1919. Т.XXX, вып. 2. С.151–165.
28. *Шестаков С.П.* Заметки к Гомеру (представлено акад. С.А. Жебелевым в ОГН 29 октября 1929) // Доклады АН СССР. Серия В. 1929. №15. С.271–273.
29. *Шестаков С.П.* Заметки к стихотворениям codicis Marciani gr. 524 // Византийский временник. 1926. Т.24. С.45–56.
30. *Шестаков С.П.* К вопросу об авторе продолжения Феофана // Deuxième Congrès International des Etudes Byzantines. Belgrad, 1927. Compte-rendu. Belgrad, 1929. Pp.35–45.
31. *Шестаков С.П.* К истории Греко-болгарских отношений в третьем десятилетии X в. Отд. оттиск из сборника «Byzantinoslavica». Т.1. 1929. С.159–164.
32. *Шестаков С.П.* Смерть и демоны смерти в представлениях древних и новых греков // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1923. Т.32, вып. 2. С.97–114.
33. *Шофман А.С.* С.П. Шестаков и его византийские штудии // ОРПК НБ КФУ. Ф.24. Ед.хр. 138.

Информация об авторе:

Шмелева Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); e-mail: procella@rambler.ru

Поступила 15.10.2022

Принята к публикации 30.11.2022

Pedagogical education in Kazan in the 1920s–1930s and the activities of S.P. and D.P. Shestakovs

L.M. Shmeleva
*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation*

The article examines the development of pedagogical education in the 1920s–1930s on the example of historical education. During this period, historical education was concentrated at the Eastern Pedagogical Institute, where there were two depart-

ments of Russian history and general history. The initial curriculum was similar to that of the History Department of Kazan University, but later it was reworked in accordance with new trends in the teaching of historical and social sciences. The publication of the decree "On the teaching of civil history in schools of the USSR" of the Council of People's Commissars and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated by May 26, 1934 in the Eastern Pedagogical Institute marked a return to a specific history in a systematic presentation and chronological sequence, which led to a new restructuring of historical education. All these twists and turns influenced the development of historical science in the country as a whole: the subject of research has changed, their intensity has decreased, many works have not been published. In this regard, the activities of Kazan professors S.P. and D.P. Shestakov are of interest. During this period, S.P. Shestakov tried to preserve historical education in Kazan, actively participating in the discussion of reforms, as well as offering new courses in connection with the establishment of Marxist methodology. He is quite actively published during this period, participates in the work of the Academy of Sciences. D.P. Shestakov took the changes more negatively and paid more attention to creative activity (he was a poet), although he continued to teach.

Keywords: Eastern Pedagogical Institute, S.P. Shestakov, D.P. Shestakov, historical education, pedagogical education

For citation: Shmeleva L.M. Pedagogical education in Kazan in the 1920s–1930s and the activities of S.P. and D.P. Shestakovs. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.79–90. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.79-90> (In Russian)

REFERENCES

1. Andrey Vezaliy. O stroenii chelovecheskogo tela / perevod (s izd. 1725 g.) chl.-korr. AN SSSR, prof. S.P. Shestakova (pod red. prof. anatomii V.N. Ternovskogo) [On the structure of the human body / translation (from the edition of 1725) by corresponding member of USSR Academy of Sciences, prof. S.P. Shestakov]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta (UZKU)*, 1930, vol.90 (Otdel meditsinskii nauki), kn.2, pp.162–180. (In Russian)
2. Arkhiv Rossiyskoy Akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences]. F.154. Op.1. D.94. (In Russian)
3. ARAN. F.154. Op.1. D.122. (In Russian)
4. ARAN. F.411. Op.4-a. D.14. (In Russian)
5. Arkhivnye materialy Obshchestva arkheologii, istorii, etnografii (Arkhivnye materialy OAIE). Otchet za period s 1 aprelya 1927 po 1 aprelya 1928 g. [Archival materials of the Society of Archeology, History, Ethnography (Archival materials of the OAIE). Report for the period from April 1, 1927 to April 1, 1928]. *Otdel rukopisey i redkikh knig Nauchnoy biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo federal'nogo universiteta (ORRK NB KFU)*. Ed. khr. 7585. (In Russian)
6. Beneshevich V.N. Russko-vizantiyskaya komissiya [Russian-Byzantine Commission]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1926, vol.24, pp.115–130. (In Russian)
7. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT) [State Archive of the Republic of Tatarstan]. F.R–1337. Op.1. D.4. (In Russian)
8. GA RT. F.R–1487. Op.1. D.10. (In Russian)

9. GA RT. F.R–1487. Op.1. D.39. (In Russian)
10. GA RT. F.R–1487. Op.1. D.67. (In Russian)
11. GA RT. F.R–1487. Op.1. D.170. (In Russian)
12. GA RT. F.R–1487. Op.11. D.53. (In Russian)
13. GA RT. F.R–1487. Op.11. D.94. (In Russian)
14. Dolgoplov L. V strane Lazuri (neizvestnye stikhotvoreniya D.P. Shestakova) [In the country of Azure (unknown poems by D.P. Shestakov)]. *Dal'niy Vostok*, 1970, №7, pp.141–143. (In Russian)
15. Dyukov I.A. Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V.I. Ul'yanova-Lenina v 1917–1947 gg. [Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin in 1917–1947] Kazan: tip. Tatpoligrafa, 1947. 124 p. (In Russian)
16. Zaytsev A.V. Razvitie istoricheskoy nauki v Tatarstane 20–30 gody XX veka: diss. ... kand. ist. nauk [The development of historical science in Tatarstan in 1920–1930s: thesis of the candidate of historical sciences]. Kazan, 1999. 221 p. (In Russian)
17. Istoriya grecheskoy literatury [History of Greek Literature]. Ed. by S.I. Sobolevskiy, B.V. Gor-nung, Z.G. Grinberg, F.A. Petrovskiy, S.I. Radtsig. Vol.1. *Epos, lirika, drama klassicheskogo perioda*. Moscow-Leningrad, 1946. 487 p. (In Russian)
18. Kazanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii institut [Kazan State Pedagogical Institute]. Kazan: KGPI, 1974. 197 p. (In Russian)
19. Linstser G.F. Metodicheskaya rabota v VPI za 5 let [Methodological work at the Eastern Pedagogical Institute for 5 years]. *Novyy pedagog*. Kazan, 1927, pp.12–27. (In Russian)
20. Molodyakov V. Posledniy uchenik Feta [The last learner of Fet]. *Novyy zhurnal*. New York, 2000, №219, June, pp.93–99. (In Russian)
21. Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F.218. Karton. 1391. Ed. khr. 5. (In Russian)
22. Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F.218. Karton. 1400. Ed. khr. 13. (In Russian)
23. Poety 1880–1890-kh godov [Poets of the 1880–1890s]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1972. 724 p. (In Russian)
24. Shestakov D.P. Dva momenta iz istorii nashey arkheologicheskoy nauki [Two moments from the history of our archaeological science]. *Trudy Gosudarstvennogo Dal'nevostochnogo universiteta*, 1926, ser. XIV, №2? 43 p.
25. Shestakov D.P. K voprosu o metodakh prepodavaniya angliyskogo yazyka [To the question of methods of teaching English]. Vladivostok: tip. Gos. Dal'nevost. un-ta, 1926. 20 p. (In Russian)
26. Shestakov D.P. Stikhotvoreniya [Poems]. *Otdel rukopisey i redkikh knig Nauchnoy biblioteki im. N.I.Lobachevskogo KFU (ORRK NB KFU)*. F.21. Ed. khr. 12. (In Russian)
27. Shestakov S.P. Zaveshchanie obshchinnogo vracha Febammona [Testament of the Community Physician Febammon]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii, etnografii*, 1919, vol.XXX, vyp. 2, pp.151–165. (In Russian)
28. Shestakov S.P. Zametki k Gomeru (predstavleno akad. S.A. Zhebelevym v OGN 29 oktyabrya 1929) [Notes to Homer (presented by Academician S.A. Zhebelev to OGN in October 29, 1929)]. *Doklady AN SSSR*. Seriya V. 1929. №15, pp. 271–273. (In Russian)

29. Shestakov S.P. Zametki k stikhotvoreniam codicis Marciani gr. 524 [Notes on Poems codicis Marciani gr. 524]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1926, vol.24, pp.45–56. (In Russian)

30. Shestakov S.P. K voprosu ob avtore prodolzheniya Feofana [On the question of the author of the continuation of Feofan]. *Deuxième Congrès International des Etudes Byzantines*. Belgrad, 1927. Compte-rendu. Belgrad, 1929. R.35–45. (In Russian)

31. Shestakov S.P. K istorii Greko-bolgarskikh otnosheniy v tret'em desyatiletii Kh v. Otd. ottisk iz sbornika «Byzantinoslavica» [On the history of Greco-Bulgarian relations in the third decade of the 10th century. Separate print from the collection "Byzantinoslavica"]. Vol.1. 1929, pp.159–164. (In Russian)

32. Shestakov S.P. Smert' i demony smerti v predstavleniyakh drevnikh i novykh grekov [Death and the demons of death in the views of the ancient and modern Greeks]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii*, 1923, vol.32, vyp. 2, pp.97–114. (In Russian)

33. Shofman A.S. S.P. Shestakov i ego vizantiyskie shtudii [S.P. Shestakov and his Byzantine studies]. *Otdel rukopisey i redkikh knig Nauchnoy biblioteki im. N.I.Lobachevskogo KFU (ORRK NB KFU)*. F.24. Ed.khr. 138. (In Russian)

About the author:

Shmeleva Liudmila Mikhaylovna – Cand. Sci. (history), Associate professor of the Department of archaeology and general history of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation); e-mail: procella@rambler.ru

Received October 15, 2022

Accepted for publication November 30, 2022